

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

THE LEGAL FORCE OF ACTS OF OFFICIAL INTERPRETATION

E. Larina

Summary. The article deals with acts of official interpretation as a category in which the nature of legal force as a General legal phenomenon is considered. The categories in question can, by their characteristics, both relate to regulatory legal acts, and have only their own characteristics that distinguish them from regulatory legal acts in General, as well as from each other, in particular. Having considered the legal nature of acts of official interpretation, concludes that such acts they play an independent role, and not subsidiary to the normative legal acts. Having many specific features of normative legal acts, acts of interpretation go hand in hand with them, interacting on public relations in a complex way.

Keywords: acts of official interpretation, legislative body, subject of interpretation, authentic interpretation, legal interpretation, normative interpretation, casual interpretation.

Ларина Елена Александровна

*К.п.н., Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет», г. Тамбов, Россия
ya.lari2011@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены акты официального толкования как категория, в рамках которой рассматривается природа юридической силы как общеправового феномена. Рассматриваемые категории по своим признакам могут как соотносится с нормативно-правовыми актами, так и обладать исключительно своими признаками, отличающими их от нормативно-правовых актов в общем, а также друг от друга, в частности. Рассмотрев юридическую природу актов официального толкования, делает вывод о том, что такие акты играют самостоятельную роль, а не вспомогательную по отношению к нормативно-правовым актам. Обладая многими специфическими чертами нормативно-правовых актов, акты толкования идут рука об руку с ними, взаимодействуя на общественные отношения комплексно.

Ключевые слова: акты официального толкования, законодательный орган, субъект толкования, аутентичное толкование, легальное толкование, нормативное толкование, казуальное толкование.

Акты официального толкования, также как в случаях с правоприменительными актами, необходимо рассматривать во взаимосвязи. Такая взаимосвязь прослеживается в том, что акты официального толкования и договорные акты взаимосвязаны с нормативно-правовыми актами. Так, акты официального толкования вообще не могут существовать без соответствующего нормативно-правового акта. Для того, чтобы обозначить природу и юридическую силу актов официального толкования и договорных актов, необходимо, в начале рассмотреть их отдельно.

Законодательный орган в рамках данной официальной модели правовой коммуникации — источник единообразия. Его толкование предполагает предписательный модус толкования: «правильно это, а не иное толкование». Неофициальный же субъект толкования понимает текст закона так, как он его понимает. Из этого вытекает неизбежность множественности интерпретаций и, соответственно, конфликт интерпретаций [1, с. 153]. В связи с этим большую актуальность даже с позиции категории «юридическая сила» имеют именно акты официального толкования. Однако роль неофициальных (научных, обыденных) толкований позволяет выявить пробелы в законодательстве.

Официальное толкование — это разъяснение содержания нормативно-правовых актов, исходящее от государственных органов. Тождественным понятием актов официального толкования является понятие «интерпре-

тационные акты». При этом такое толкование носит не характер голословности, т.е. какой-либо представитель власти размышляет на тему того, как он понимает тот или иной нормативно-правовой акт и как он должен применяться. Толкование выражается в определенном документе, изданного с учетом существующего порядка уполномоченным органом. Основное отличие интерпретационного акта от правоприменительного акта заключается в том, что первый всегда направлен на широкий круг субъектов. Таким образом, выделяют следующие субъекты, в полномочия которых входит толкование законодательства:

1. Высшие суды: Конституционный Суд РФ (толкует нормы Конституции РФ, а также проверяет конституционность нормативно-правовых актов), а также Верховный Суд РФ (в своих постановлениях обобщает те или иные вопросы, возникающие в ходе применения действующего законодательства на практике);
2. Центральная избирательная комиссия РФ (толкует избирательное право России);
3. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ и пр.

Официальное толкование можно классифицировать на следующие группы:

1. Аутентичное толкование — толкование, которое дается органом, принявшим нормативно-правовой акт; такое толкование не входит в содержание самого нормативно-правового акта, а является неким дополнением. К примеру, Госу-

дарственная Дума РФ может разъяснить определенный нормативно-правовой акт, который она принимает, но, несмотря на то, что такое толкование исходит от органа, обладающего властными полномочиями, в рамках Конституции РФ такое толкование нельзя признать делегированным.

2. Легальное толкование — это разъяснение, которое осуществляется уполномоченным органом, такое полномочие определяется нормативно-правовым актом. Например, правомочие легального толкования принадлежит Конституционному Суду РФ, данное правомочие закреплено за ним Конституцией РФ, а также Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».
3. Нормативное толкование — это разъяснение, которое является общеобязательным, и сформировано оно по определенной категории общественных отношений (например, постановления Пленума Верховного Суда РФ). Хотя такую общеобязательность, на наш взгляд следует назвать скорее де-факто, чем де-юре.
4. Казуальное толкование — это разъяснение, даваемое уполномоченным органом в отношении конкретного дела.

Акты официального толкования характеризуются рекомендательным характером, т.е. они могут учитываться, что де-юре могут не приниматься во внимание. Однако существует исключение в отношении решений Конституционного Суда РФ, единственного органа, в чьи полномочия входит разъяснение (толкование) положений Конституции РФ; также исключение касается решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, но естественно, с учетом того, что в их полномочия входит толкование исключительно регионального законодательства. Таким образом, акты официального толкования распространяют свое действие, свою юридическую силу исходя из территориального принципа.

В отличие от правоприменительных актов, акты официального толкования в случае утраты юридической силы нормативно-правовым актом, иногда не прекращают своего действия (не утрачивают своей юридической силы). В качестве примера стоит привести акты толкования Конституционного Суда РФ. Например, постановление от 27 июня 2000 г. № 11-П, касающееся проверки конституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР продолжает действовать, несмотря на то, что данного закона уже давно не существует. Объясняется это тем, что утративший силу закон регулировал такие же общественные отношения, что и УПК РФ, действующий в настоящее время. И для того, чтобы не допустить в новом законе тех же ошибок, что существовали в старом, акты Конституционного Суда РФ продолжают действовать.

Они не имеют срока давности, следовательно, по логике вещей, никогда не утратят своей юридической силы (конечно, если законодательство не изменится кардинально).

Е.О. Назарькова обращает внимание на такой специфический способ прекращения действия интерпретационного акта как изменение правовой позиции компетентного органа, и приводит в качестве примера определения Конституционного Суда РФ, который в 1999 году высказался о том, что ни один федеральный закон по отношению к другому федеральному закону не может обладать большей юридической силой. В последующем суд пришел к несколько иному выводу и в 2004 году признал право законодателя устанавливать в кодифицированных актах их приоритет перед не кодифицированными федеральными законами. Исходя из этого, Е.О. Назарькова делает вывод о том, что позиция, выраженная в постановлении, появилась позднее, а нормы о приоритете кодифицированных актов не изменялись, представляется возможным говорить об отмене определения Конституционного Суда РФ последующим актом по аналогичному вопросу [2, с. 506].

Такая позиция более часто прослеживается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, но уже с учетом того, что тот нормативно-правовой акт, на основе которого издавался интерпретационный, еще действует, т.е. он не утратил своей юридической силы. Означает ли это, что смена позиций Верховного Суда РФ в таком случае говорит о сомнительности юридической силы предыдущих постановлений? В данном случае, с одной стороны можно говорить о том, что некоторые положения такого нормативно-правового акта все же изменяются, что соответствует трендам времени, в другом случае придется говорить об ошибочности ранее занятой позиции суда, хотя об этом редко стоит говорить.

Так же, как и в случаях с нормативно-правовыми актами одного уровня, между интерпретационными актами могут наблюдаться коллизии. Так, некоторые правоведы считают, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ занимают одну ступень, следовательно, их решения как бы обладают высшей юридической силой среди интерпретационных актов. На практике возникают ситуации, когда позиции данных судов расходятся. Например, такая ситуация наблюдалась в отношении направленного отказа от наследства, закрепленного в ГК РФ. Верховный Суд РФ в 2012 году указал на то, что такой отказ возможен только в отношении наследников по завещанию или по закону [3]. Конституционный Суд РФ посчитал такое положение ГК РФ неконституционным, но дело в том, что изменения в данную статью были внесены спустя 3 года. Соответственно в этот период существовала неопределенность, какой позиции придерживаться: Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ.

Несмотря на наличие полномочий у государственных органов по официальному толкованию нормативно-правовых актов, ключевое значение и распространённость имеют акты толкования, исходящие от высших судебных инстанций, поэтому на них стоит остановиться более подробно. Судебное толкование в России не стоит рассматривать с позиции юридической силы судебного прецедента. Во-первых, потому что судебный прецедент не является источником права в России, во-вторых, такое толкование носит не обязательный характер (за исключением позиций Конституционного Суда РФ), а рекомендательный.

С. С. Чекулаев и Д. А. Колотенко придерживаются мнения о том, что необходимо разрешить судам заниматься правотворчеством в форме издания интерпретационных актов в ходе судебного толкования, т.к. это не противоречит принципам российского законодательства. Главное, что следует иметь в виду при положительном решении указанного вопроса, — установление четкой иерархии правовых актов. В противном случае есть риск возникновения коллизий и противоречий уже между решениями судебных органов и нормативными правовыми актами, чего допустить ни в коем случае нельзя [4, с. 359]. На наш взгляд, это оправдано с той точки зрения, чтобы избежать подобных ситуаций, которая произошла между Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ по поводу правил наследования, которая описана выше. Необходимо все же поставить во главу решения Конституционного Суда РФ, т.к. данный орган рассматривает нормативно-правовые акты на предмет конституционности, а Конституция РФ, как известно, обладает большей юридической силой. Поэтому по аналогии представляется выстроить подобную иерархию в отношении интерпретационных актов.

Что касается толкований конституционных (уставных) судов субъектов РФ, то они правомочны выносить

интерпретационные акты только в отношении нормативно-правовых актов, принятых в пределах конкретного субъекта РФ на предмет соответствия местной конституции, устава. Главной проблемой среди таких судов является их недостаточность. Из 85 субъектов РФ, конституционные (уставные) суды действуют только в 16 (к примеру, в Тамбовской области такой суд также отсутствует). В ряде российских регионов, где, несмотря на наличие в конституциях (уставах) норм о таких органах и даже принятие и действие (!) специальных законов о них, конституционные (уставные) суды до настоящего времени в них так и не созданы. Нормоконтроль за соответствием региональных нормативных правовых актов положениям конституций (уставов) в субъектах Федерации, а также толкование регионального законодательства, в которых не действуют органы конституционной (уставной) юстиции, является неполноценным [5, с. 68].

На наш взгляд, такое положение дел нельзя назвать правильным, поскольку каждый субъект РФ имеет право на создание суда, который бы толковал региональное законодательство. Для того, чтобы реализовать данную возможность, необходимо хотя бы создать конституционные (уставные) суды в пределах одного федерального округа с распределением в них полномочий между судьями в зависимости от субъектов РФ.

Таким образом, рассмотрев юридическую природу актов официального толкования, был сделан вывод о том, что, несмотря на то, что такие акты основываются на нормативно-правовых актах, тем не менее, они играют самостоятельную роль, а не вспомогательную по отношению к нормативно-правовым актам. Обладая многими специфическими чертами нормативно-правовых актов (применение принципов действия в пространстве, времени, наличие коллизионности и пр. чертам), акты толкования идут рука об руку с ними, взаимодействуя на общественные отношения комплексно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городишенина, Е. В. Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права / Е. В. Городишенина // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 1–4 (61). — С. 153.
2. Назарькова, Е. О. Роль интерпретационных актов в правовой системе Российской Федерации [Текст] / Е. О. Назарькова // Материалы XVI Межд. науч. конф. молодых ученых и студентов. — Екатеринбург, 2018. — 506 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2012 г., № 7.
4. Чекулаев, С. С. Судебное толкование нормативно-правовых актов: гражданско-правовой аспект / С. С. Чекулаев, Д. А. Колотенко // Аллея науки. — 2017. — Т. 2 - № 14. — С. 359.
5. Тухватуллин, Т. А. Некоторые проблемы толкования конституционными (уставными) судами положений основных законов субъектов Российской Федерации / Т. А. Тухватуллин // Российская юстиция. — 2017. — № 9. — С. 68.

© Ларина Елена Александровна (ya.lari2011@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»